

# Машина саморазрушения

Военная реформа Сердюкова подходит к логическому концу.

Два года назад министр обороны Анатолий Сердюков вступил в руководство Вооружёнными Силами России. Это было переломное время. После многих лет хронического недофинансирования, секвестров и унижительной нищеты в армию впервые пошли деньги. Ожили аэродромы и полигоны. Пусть медленно, но стало повышаться денежное довольствие офицеров. После почти полутора десятка лет распада в войска пошли первые образцы новой техники и вооружений. И на этой волне у армии появился новый министр обороны. Молодой, немногословный, из ближайшего окружения тогдашнего президента, что почти автоматически гарантировало ему авторитет и уважение, так как авторитет самого президента Путина в армии тогда был чрезвычайно велик.

Чего ждали от Сердюкова?

С одной стороны, уже тогда многих смущало то, что новый министр в армии человек абсолютно случайный, если не считать полутора лет срочной службы в далёких восьмидесятых. Но с другой стороны, говорили, что он человек деловой, жёсткий. Не зря же до этого он заведовал налогами и сборами. Был главным «фискалом» страны. А это во все времена считалось должностью не для слабых духом. И в офицерских курилках сошлись на том, что новый министр поставлен, навести порядок в военных финансах. Заткнуть все дыры, приструнить хапуг и мздоимцев и обеспечить более эффективное распределение бюджетных средств. И это считали разумным....

Собственно, так тогда и казалось, что новый министр будет держать в руках всё военное хозяйство, а военные займутся, наконец, тем, чем и должны заниматься — боевой учёбой и укреплением армии.

Нуждалась ли тогда армия в реформе?

Безусловно!

И большинство офицеров и генералов эту реформу поддерживали и готовы были всячески способствовать её проведению.

Но после проведённых предыдущим министром обороны Сергеем Ивановым сокращений большинство считало, что численно армия уже «оптимизирована» и теперь дело за целенаправленной методичной модернизацией. Тем более, что сначала Сергей Иванов, а за ним это же повторил и сам Анатолий Сердюков, что все сокращения закончены и теперь необходимо заниматься совершенствованием военной организации, перевооружением и повышением качества боевой учёбы.

Никому и в страшном сне не могло присниться то, что последовало за этим...

А за следующие два года господином Сердюковым и его командой была проведена такая ломка Вооружённых Сил России, которую они не знали, пожалуй, со времён революции 1917 года, когда большевики фактически распустили старую русскую армию и на её месте начали формирование Красной армии.

Первым делом была проведена кадровая чистка высшего командного состава, сравнимая разве что с приснопамятными репрессиями в армии в конце 30-х годов.

Вот несколько фактов, характеризующих её масштабы:

Были сняты со своих должностей или отправлены в запас начальник генерального штаба и все начальники главных управлений Генерального Штаба. Вслед за ними были сняты с должностей и уволены большинство начальников управлений генштаба и минобороны. Затем настал черёд войск.

Из трёх главкомов Видов Вооружённых Сил заменены все три.

Из трёх командующих отдельными родами войск – заменено три.

Из четырёх руководителей служб и управлений тылового обеспечения – заменено трое.

Из шести командующих округов заменены все шесть,

Из пяти командующих флотов и флотилий заменены четыре и лишь командующий каспийской флотилией контр-адмирал Виктор Кравчук исполняет свои обязанности аж с 2005 года!

И что же мы получили в результате таких чисток?

Совершенную систему боевого управления и блестящих полководцев?

Да ни чуть не бывало!

Война против Грузии вскрыла страшные провалы в боевом управлении, фактически разрушенную вертикаль управления войсками и неумение нового «сердюковского» генералитета эффективно командовать, когда ключевые директивы «забывались» отдаваться войскам, ключевые управления оказывались парализованными волюнтаристскими приказами, и до конца войны сердюковский генералитет так и не смог наладить взаимодействие различных видов и родов войск.

Сегодня сердюковскими пропагандистами победа на Грузии преподносится как личный триумф министра обороны и гениальная военная операция, хотя на самом деле этой победой мы, прежде всего, обязаны крайне низкой боеспособности грузинской армии, её невысокому моральному потенциалу. Окажись на месте грузин более стойкий и опытный противник, и результаты этой операции могли бы стать совсем иными. По уровню неразберихи и ошибок эта операция мало чем уступит печальнопамятному вводу войск в Чечню в декабре 1994 года...

А ведь всего несколько лет назад Северо-Кавказский военный округ, чьими силами проводилась операция в Южной Осетии, провёл успешную контртеррористическую операцию на территории Чечни и Дагестана, в ходе которой был разгромлен и уничтожен куда более серьёзный противник, чем робкая грузинская армия – армия чеченских боевиков Басаева – Масхадова. Прекрасно обученная, отлично вооружённая и закалённая в боях армия. Которая, к тому же имела серьёзное моральное превосходство победы в первой чеченской войне. Но тогда российские войска действовали как единый боевой механизм и смогли в считанные месяцы разгромить противника.

А сегодня, вместо обещанной «оптимизации» и совершенствования системы управления войсками, кадровый погром Сердюкова и его команды привел лишь к нарастающему хаосу, деморализации офицерского корпуса и невосполнимым кадровым потерям.

Если это называется «реформа», то тогда что же называть развалом?

В окружении Сердюкова, как о каком-то уникальном кадровом достижении с гордостью говорят о том, что за год не подписали ни одного ходатайства на продление предельного срока службы генералам и полковникам.

Но можно ли считать разумной и оправданной такую кадровую чистку высшего военного руководства, если в её итоге Вооружённые Силы лишились таких своих самых блестящих генералов как Юрий Балуевский, Александр Рукшин, Владимир Булгаков, Валерий Запаренко, Владимир Пустовой, Евгений Карпов, Владимир Гошкодёра, Валерий Евтухович?

Конечно, нет!

Но она была нужна, что бы исключить любое возможное сопротивление последующим этапам «реформы» Сердюкова.

И как только от явных и потенциальных противников «тотальной реформы» избавились начался второй её этап. Теперь «реформаторы» взялись за офицерский корпус. В ближайшие три года из армии будет уволено 150 000 офицеров – каждый второй!

Только в этом году будет уволено двадцать шесть тысяч офицеров а за следующие два ещё сто семнадцать тысяч офицеров.

Такие масштабы «чистки» не снились даже сталинским наркомам НКВД.

Разница лишь в том, что тогда человек отправлялся напрямик к стенке или валить лес на Колыме, а сейчас – на улицу! Правда, в условиях жёсткого экономического кризиса без жилья и работы для многих уволенных эта жизнь «на гражданке» не сильно будет отличаться от жизни в колымских лагерях. С началом этих массовых сокращений моральная атмосфера воинских коллективах стала просто удручающей.

Фактически, все штабы, начиная с уровня Генерального Штаба и до штабов дивизий, которые сейчас ускоренно преобразуются в бригады, сейчас находятся в полупарализованном состоянии. Половина офицеров выведена за штат, на другую половину возложены их задачи, но выполнять их в результате таких тотальных сокращений они просто не могут, потому, что на многих направлениях ответственными осталось по одному офицеру и, в случае их любого отсутствия (отпуск, выходной, командировка), никто просто не может ничего ни согласовать по этому направлению, ни провести решение, ни получить информацию.

При этом, вместо официально объявленного «поэтапного» сокращения в два с половиной раза к 2012 году на деле штабы и управления уже волюнтаристски сокращены, а точнее просто «порублены» в три и более раз.

Тоже Главное Оперативное Управление Генерального Штаба, с пятисот пятидесяти человек сократилось всего за год сначала до двухсот шестидесяти, а теперь вообще до ста пятидесяти человек. Почти в четыре раза! При этом количество задач осталось таким же и даже выросло в связи всё с той же реформой. Теперь официально, в нарушении всех законодательных норм, в ГОУ введён рабочий день с 8 часов утра до 20 часов вечера, но в реальности многие офицеры работают здесь сутками.

Управление Военных Сообщений уже сократили больше чем в три раза.

Управление, отвечающее за командные пункты вообще в четыре раза!

Так же «режутся» штабы видов Вооружённых Сил, родов войск и штабы округов.

Чтобы избавиться от, ставших ненужными офицеров в недрах сердюковского МО был рождён приказ о ротации, который ограничивает службу офицера в центральных городах тремя годами, после чего он должен уступить своё место следующему, а сам отправиться туда куда МО пошлёт. Дешёвый популизм этого приказа, направленный якобы на устранение социального неравенства при котором служба в крупных городах становится бессрочной привилегией попавших туда офицеров, маскирует простой и циничный расчёт. В течении двух лет за бортом МО окажется больше ста тысяч офицеров, большая часть которых служит в Москве, Санкт-Петербурге и таких городах как Ростов, Хабаровск, Чита, где находятся штабы видов вооружённых сил, родов войск и округов. Почти половина из них это те, кто ещё мог бы служить, но сокращены в связи с оргштатными мероприятиями. По закону, если для них нет равных должностей, то эти офицеры имеют право уволиться с получением всех причитающихся им в этом случае льгот. И чтобы не рассчитываться с этими офицерами, не выплачивать им, полагающиеся по увольнению двадцать окладов, не обеспечивать их квартирами господин Сердюков в лучших традициях «правильных пацанов» начала 90-х, решил попросту «кинуть» этих самых офицеров. По приказу о ротации им предлагают убыть к новым местам службы, которыми определены самые дальние гарнизоны и «медвежьи углы» Российской Федерации. Более того, согласно этому приказу они ещё к тому же могут назначать на нижестоящие (!!!) должности. Замысел очевиден – прослуживший несколько лет в Москве или Ростове офицер в звании подполковника, майора с семьёй не согласится на такой перевод да ещё с унижительным понижением и его можно будет легко уволить как «нарушителя контракта» без всяких льгот, жилья и выходного пособия. А если согласится, то тоже не страшно! Дослуживать он будет в глухой дыре, где, согласно закону, и получит квартиру по увольнению в запас его семья. А в России много медвежьих углов, где цена жилья меньше чем цена подержанного «жигулёнка».

При этом авторам этого приказа было конечно плевать на боеготовность собственных Вооружённых Сил. И, ограничив срок службы офицера в крупном городе тремя годами, они даже не задумались над тем, что, например, только что тем самым они просто подрывают основы управления войсками.

В страшном горниле Великой Отечественной Войны в наших Вооружённых Силах сложилась и на протяжении последующих почти шестидесяти лет выращивалась особая каста офицеров – офицеры генерального штаба. Их отбирали из лучших выпускников академий и штабистов с уровня полк-дивизия, на протяжении следующих пяти лет «обкатывали» в управлениях Генерального Штаба, где после этого срока оставляли лучших из лучших. Да, эти офицеры уже с подполковничьих, а некоторые и с майорских погон служили в Москве, но за эту единственную «привилегию» они расплачивались тем, что «потолком» службы большинства из них было звание полковника, фактически никто из них уже не переводился в войска и не мог сделать карьеру командира. Единицы из них становились генералами. Но это были супперпрофессионалы штабисты,

«операторы» - «золотые воротнички» армии, интеллектуалы и аналитики. Это был один из элементов нашего стратегического превосходства, который позволял нашей армии действительно считаться лучшей в мире так как никто другой не мог сравниться с нами в мастерстве планировании операций, глубине проработки решений и тщательности их проработки.

И изданный приказ о поголовной ротации полностью добивает эту самую высокопрофессиональную военную касту российских вооружённых сил – Генеральный Штаб, а так же штабы видов и родов войск. Они теперь просто не нужны!

Более того, как выразился на одном из совещаний новый начальник генерального штаба господин Макаров, Генштаб, оказывается, десятилетиями «паразитировал» на Вооружённых Силах, и теперь должен занять своё настоящее место.

Всё это привело к такому напряжению в офицерской среде, что только случайно удалось избежать громкого скандала на параде в честь 9 мая, когда офицеры одной из парадных коробок хотели освистать министра обороны Сердюкова в ходе объезда войск. Но информация вовремя успела дойти до органов военной контрразведки и «мятежников» взяли под жёсткий контроль. Акция не состоялась и министр смог объехать войска без скандала.

"Процесс сокращения офицерского состава пройдет плавно и не вызовет никакого напряжения" – заявил полгода назад господин Сердюков. Тогда никто не понял, что это шутка нашего министра...

В этой череде кадрового погрома особое место занимает решение о ликвидации института прапорщиков и мичманов. Это не много не мало, а сто сорок тысяч профессионалов, одной из основных технических «каст» Российских Вооружённых Сил, на которых традиционно лежало поддержание и обслуживание наиболее сложной техники. Именно прапорщики и мичманы были механиками и техниками самолётов, начальниками радиостанций, корабельными специалистами, обслуживали ракеты и другие систему вооружений, были техническими специалистами в подразделениях сухопутных войск. Часть прапорщиков служила так же на тыловых и вспомогательных должностях, на складах и базах хранения, в штабах. Таковых из общего числа по разным подсчётам от тридцати до сорока тысяч и именно эти должностные категории в ходе обсуждения различных вариантов реформы предлагалось сократить.

Но по планам реформы Сердюкова до 1 декабря 2009 года было решено ликвидировать всех.

Парадокс, но, объявляя о планах создания «профессиональной» армии, «реформаторами» одним махом был уничтожен костяк этих самых профессионалов. Больше половины прапорщиков и мичманов уже разорвали контракты и увольняются из Армии. Оставшиеся же так же не долго задержатся в Вооружённых Силах, так как среди них большинство тех, кому до пенсии осталось выслужить год-два и ради пенсии они готовы смириться с утратой своего статуса и потерей в зарплате.

При этом, объявленное с помпой создание института «профессиональных сержантов», оказалось мыльным пузырьком. Уже полгода не удаётся набрать достаточное количество курсантов в сержантские школы из-за крайне низкого образовательного уровня отобранных кандидатов. А когда их выпускники станут «профессионалами» этого не знает вообще никто. Не ясен и их статус по окончании этих школ, ведь наряду с новыми тридцати четырёх месячными школами в армии остаются и старые сержантские «учебки» с циклом в пять с половиной месяцев учёбы. Причём по своим правам и занимаемым должностям они фактически равны. Не ясно и кто будет управлять этим «профессиональным институтом».

При этом никому из «реформаторов» даже не пришло в голову вспомнить о том, что кроме чисто должностных функций институт прапорщиков имел ещё и важнейшее мобилизационное значение. В военное время он позволял быстро нарастить офицерский корпус – его низовое звено, которое традиционно несёт самые большие потери и чьё пополнение является головной болью всех армий мира. Подготовка прапорщиков, их служебный статус позволяли им при наличии опыта уверенно выполнять обязанности офицеров вплоть до командиров рот.

А вот профессионального сержанта, даже самого подготовленного, на офицерскую должность в случае войны не поставишь. Его психология солдата, его служебное положение не позволят ему полноценно заменить офицера. И для подготовки его на уровень офицера его придётся снова учить.

А ведь военные эксперты давно предлагали качественно иное решение проблемы создания профессионального корпуса сержантов. Это создание единого корпуса младших командиров от младшего сержанта до старшего прапорщика (мичмана). В котором младший командир мог бы расти по служебной

лестнице на протяжении всей его службы, без служебного тупика, в который загоняет сегодняшних кандидатов в профессиональные сержанты сержантские рамки.

Какие сегодня есть стимулы у сержанта после получения предельного для него звания «старшина»? В лучшем случае финансовые надбавки за классность и выслугу. Всё!

Создав многоступенчатую систему службы, связав присвоение звания прапорщика с получением дополнительного образования, успехами в службе и расширив их должностную категорию до командира подразделения приравненного к взводу это не только позволило бы сохранить имеющийся технический костяк армии, но и дало бы стимул «контракникам» к служебному и профессиональному росту, когда начав службы профессиональным сержантом он вполне способен в рамках своего статуса дослужиться до звания младшего офицера.

Вместо всего этого господин Сердюков предпочёл одним махом избавиться от прапорщиков и мичманов. Этот волюнтаризм более чем наглядно свидетельствует о некомпетентности и безграмотности реформатора от «Ленбелторга».

Тихой сапой сворачивает и ещё один шумно разрекламированный проект военной реформы – перевод Российской Армии на контрактную основу и укомплектование частей и соединений постоянной боевой готовности на сто процентов «контракниками». Ещё прошлой осенью из Министерства Обороны неслись заверения в том, что части постоянной боевой готовности будут укомплектованы только солдатами контрактниками. Но уже к весне этого года эти планы резко усохли, а потом и вообще были тихо спрятаны под сукно, в связи с тем, что количество контрактников оказалось настолько мало, что не покрывало даже минимальных запросов войск. Сейчас оно едва дотягивает до 79 тысяч, при этом почти четверть из этого числа это женщины, проходящие службу на не боевых должностях.

И к новому призыву в военкоматы поступила директива на порядок увеличить количество призывников конкретно по видам и родам войск:

В ВМФ на 50% больше,

В ВВС – на 150%

В войсках тыла на 300%

В Сухопутные Войска на 80%

В РВСН на 80%

В ВКС на 200%

То есть, с учётом призыва, фактически все виды и рода войск планируется укомплектовать солдатами «срочниками» на 75%, призвав в общей сложности 305 тысяч человек, что на 100 тысяч больше чем будет уволено выслуживших свои сроки солдат. И эти 100 тысяч призывников должны покрыть ту кадровую брешь в «контракниках», которых не смогла наберечь сердюковское МО.

Понятно, что тех 50 тысяч «контрабасов», которые сейчас находятся в боевых частях и на кораблях не хватит на укомплектование даже трети частей и соединений полной боевой готовности, которые, согласно нынешней реформе должны будут быть сформированы уже к концу этого года.

То есть ни о какой «контрактной» армии речи больше просто не идёт.

Да же если бы министерству обороны как-то и удалось бы наберечь ещё 100 тысяч контрактников, то, всё равно, их процент в составе Вооружённых Сил сегодня с трудом дотягивал бы до 45%.

А ведь всего три года назад бывший министр обороны Сергей Иванов обещал, что уже к 2008 году Российских Вооружённых Силах будет служить не менее 147 тысяч контрактников, а к 2009 году их число составит не менее чем на 70%. Как и предсказывали эксперты этот «проект» оказался обычной «потёмкинской деревней» полуграмотных реформаторов.

Впрочем, некоторые аналитики изначально утверждали, что никакого реального плана перехода к контрактной армии не существовало. Это были лишь популистские полумеры, преследовавшие одну цель – завоевать авторитет простых граждан. И обеспечить общественную поддержку своим реформам.



Что же реально было сделано реформаторами за эти два года?

Ими был объявлен и проведён переход на бригадную систему и трехступенчатую организацию Сухопутных Войск.

О необходимости организационной реформы говорилось все последние пятнадцать лет. Обсуждались варианты, проводились исследования и учения. И, объявленная Сердюковым организационная реформа была поначалу встречена с энтузиазмом.

Но очень скоро этот энтузиазм сменился озабоченностью, а за тем и откровенным скепсисом.

Вместо серьёзного анализа, тщательного расчета и предельно выверенных действий организационную реформу стали проводить волюнтаристски, с размахом лесорубов и без всякой оглядки на реальности военно-политической обстановки на том или ином направлении, особенности регионов и требования.

Реформу запустили, даже не приняв военную доктрину – документ, который собственно и определяет, как должна проводиться реформа, какие угрозы нас ждут в будущем против кого мы формирует нашу армию и какой она должна быть?

В итоге, непродуманные скороспелые решения привели к уродливым результатам. Вместо мобильных, боеспособных частей получились какие-то монстры, больше напоминающие боксёров с руками карликов, когда тылы, боевое обеспечение и средства поддержки фактически переключались с дивизионного уровня на бригадный, а вот боевые части урезаны до минимума.

При этом введенная организация и создаваемые группировки совершенно не отвечают тем угрозам, которые они должны парировать. Например, сформированная на Дальнем Востоке группировка по своей «конфигурации» фактически неспособна отразить китайскую военную угрозу. Проведённая реформаторами полная ликвидация «кадрированных» частей, которые здесь составляли почти половину всех имеющихся частей, привела к тому, что округ лишился всего мобилизационного потенциала. Раньше в случае военной угрозы за короткий срок – от двух недель до месяца на базе «кадрированных» частей можно было развернуть мощную группировку, позволявшую парировать военную угрозу со стороны КНР.

Теперь же войска Дальневосточного военного округа должны будут в случае войны вступить в неё и завершить её одним и тем же имеющимся составом, что совершенно не реально, если сравнить потенциалы ДальВО и НОАК в этом регионе...

Эксперты в один голос говорят, что созданная «россыпь» бригад, даже объединённая в некие «оперативные командования», в войне против таких противников, как армии НАТО, Китая, Японии или Турции позволяет в лучшем случае организовать устойчивую оборону на том или ином направлении. Но любому выпускнику военного училища хорошо известна азбучная истина – одной обороной исход войны никогда не решался и обороной противника не разгромишь. Никаких же ударных группировок планом реформ просто не предусмотрено! Наоборот, из имеющихся сейчас на вооружении Российской Армии тринадцати тысяч танков – главной ударной силы Сухопутных Войск, после реформы, в строю останется не больше трёх тысяч. Остальные видимо отправятся на базы хранения, где их дальнейшую судьбу не сложно представить.

И всё больше военных экспертов приходят к выводу, что истинной целью реформы было не повышение боевых возможностей Российской Армии, а очередное её масштабное сокращение. Окончательная ликвидация «матрицы» Советской Армии, демонтаж её стратегической направленности, мобилизационной основы и окончательный перевод её на региональный уровень.

Как же получается, что реформы, начатые под ширмой благих намерений установления гражданского контроля над армией закончились её фактическим погромом. Какие причины приводят к тому, что в течении последних десяти лет каждый последующий министр обороны оказывался куда хуже предыдущего?...

...Многое становится понятным, если просто сравнить карьеры двух министров обороны США и России:

Роберт Майкл Гейтс в 1966 году получил степень магистра истории восточноевропейских стран в университете штата Индиана. В 1966 году по окончании университета был принят на работу в ЦРУ в качестве сотрудника аналитической группы. В 1974 году получил степень доктора русской и советской истории в Джорджтаунском университете. С 1975 по 1979 год работал в Совете национальной безопасности, в 1979 году вернулся в центральный аппарат ЦРУ, где занимал ряд ответственных постов; в 1979-1981 гг. - офицер национальной разведки по Советскому Союзу. В 1981-1982 гг. возглавлял исполнительный штаб при

директоре ЦРУ. С января 1982 года по апрель 1986 года - заместитель директора ЦРУ по разведке, а с сентября 1983 года является одновременно председателем Совета национальной разведки (органа, координирующего аналитическую работу "разведывательного сообщества"). 28 декабря 1988 года назначен первым заместителем помощника Президента США по вопросам национальной безопасности в администрации Дж. Буша. В разведывательных кругах Р. Гейтс считается ведущим специалистом по Советскому Союзу и проблемам контроля над вооружениями. С марта 1989 года - заместитель помощника, а с августа того же года - помощник президента по вопросам национальной безопасности. 14 мая 1991 года назначен президентом Бушем директором ЦРУ; 5 ноября утвержден Сенатом; 6 ноября вступил в должность. Возглавлял ЦРУ до 20 января 1993 года. 8 ноября 2006 года президент США Джордж Буш выдвинул его кандидатуру на пост министра обороны США.

Анатолий Эдуардович Сердюков с 1985 по 1993 — работал в системе Ленмебельторга. С 1993 по 2000 — заместитель директора, директор по маркетингу, ген. директор АО «Мебель-Маркет» в Санкт-Петербурге. С 2000 по 2001 — замруководителя Инспекции, замруководителя Управления Министерства России по налогам и сборам по работе с крупнейшими налогоплательщиками по г. Санкт-Петербургу. В 2001 возглавил Управление Министерства РФ по налогам и сборам по Санкт-Петербургу. 9 марта 2004 был назначен заместителем Министра России по налогам и сборам, 16 марта 2004 — и. о. руководителя Федеральной налоговой службы на период преобразования в нее Министерства по налогам и сборам, а 27 июля 2004 года — руководителем ФНС. 15 февраля 2007 года назначен Министром обороны Российской Федерации.

Как говорится — комментарии излишни...

Источник непрерывных анекдотов и едких шуток, прославившийся своей вопиющей безграмотностью в военных вопросах министр обороны России Анатолий Сердюков стал воплощением профессиональной некомпетентности.

Отбыв в должности почти год, сей господин был уверен, что зарплата лейтенанта его армии составляет «двадцать — тридцать тысяч рублей» (300% от реальной), что аббревиатура ВВС расшифровывается как Би-би-си, а зарплаты лётчиком мало чем уступают министерским.

То, устав от лишнего груза, избавляется от «ядерного чемоданчика» - переносного терминала "Чегет", системы управления ядерным оружием, являвшегося обязательным атрибутом его должности, от которого зависит безопасность страны.

Лично, стоя у карты определял объекты ударов авиации во время войны с Грузией: «Вот по этому мосту давайте бабахнем!»

Прославившийся тем, что общаться с подчинёнными без мата просто не умеет, и не стесняется изъясняться на нём даже на трибуне высоких совещаний.

Грохнувший в ремонт здания Министерства Обороны полугодовую зарплату всего офицерского корпуса, этот господин навсегда занёс своё имя в историю Российских Вооружённых Сил как разрушитель, самодур, грубиян и полный профан.

И прозвище «маршал Табуреткин» это самое печатное из тех, которыми его наградили в войсках.

Но в кремлёвской чиновничьей «бригаде» не сильно прислушиваются к армейскому ропоту. Для них Сердюков «свой». Он точно следует всем правилам кремлёвского этикета и верно служит своим высоким покровителям. Всё остальное — мелочи!

Секрет в том, что армия для Сердюкова это не больше чем ступенька служебной лестницы. И как опытный карьерист он отлично понимает, что ему нужно «показать результат», показать себя как «эффективного менеджера». А чем он может отличаться? Только одним, но главным «менеджерским» ноу-хау — меньшим числом сделать больше работы. А значит нужно сокращать и резать! Вот он и старается...

Стоит ли удивляться тому, что реформы в России буксуют и идут в разнос, если реформой медицины занимался инженер-кибернетик с банковским уклоном, реформой науки бизнесмен и финансист, а реформой армии товаровед, мебельщик?

А теперь стоит посмотреть, чьими же руками делается эта «реформа»?

Правая рука Сердюкова - нынешний начальник Генерального Штаба Макаров полностью под стать своему

патрону. Чтобы усидеть в кресле готов покрывать любое непотребство и безобразие, смиряться с любым беспределом и нарушением законов.

Скольким тысячам офицеров за год «военной реформы» Сердюкова были сломаны и исковерканы судьбы? Сколько тысяч блестящих профессионалов было безразлично вышвырнуто со службы, едва достигнув пенсионной выслуги, чтобы превратить «яйца» господина Сердюкова в полноценные марсианские «треугольники».

И под всеми этими директивами стоит ваша, господин Макаров подпись!

Может быть вы, господин, «товарищ генерал» не слышали, о том, что в вашем Генштабе сотни офицеров, оказавшись выкинутыми за борт, без должностей, без перспектив, не могут даже уволиться, потому что ваш мебельный «патрон» трусит увольнять их по закону, понимая, что таких много миллиардных расходов никакой бюджет министерства обороны не выдержит, и требует их вынуждать увольняться «по собственному желанию» или под любым предлогом, найдя любой повод, отыскивать любую зацепку, чтобы выкидывать людей на улицы без денег, квартир и пенсий?

Может быть, вы об этом не слышали?

Или делаете вид, что не слышите?

А может быть просто слово «честь офицера» у вас давно намертво зашито генеральскими лампасами, которые вам заменили заодно ещё и совесть.

Российская военная реформа всё больше похожа на носорога рухнувшего в болото, мечущегося, сокрушающего всё вокруг себя и всё глубже погружающегося в трясину. Никто сейчас уже не знает, что делать с этим монстром. Остановить весь этот беспредел? Но тогда получается, что десятки миллиардов рублей были просто выброшены на ветер. Попытаться как-то всё отладить и довести до ума? Но на это теперь придётся затратить ещё почти столько же, сколько уже затрачено на реформирование вооружённых сил. Что делать с десятками тысяч искалеченных человеческих судеб? Как закрыть огромную кадровую брешь, пробитую массовыми сокращениями? Как восстановить доверие обозлённой, деморализованной армии правительству и президенту?

Где выход?

А ведь перед глазами высшего руководства России все эти годы был пример блестяще проведенной военной реформы, причём страной с куда более скромным бюджетом чем российский.

Речь идёт о нашей соседке, точнее даже нашем союзном государстве – о Белоруссии.

В течении пяти лет белорусам удалось реформировать свои Вооружённые Силы и сделать их одними из лучших в Европе. Именно так оценила их комиссия ОБСЕ инспектировавшая белорусскую армию.

В отличие от наших «реформаторов» белорусы не торопились «начать перестройку с рассветом». Для начала в 1995 году по решению президента Лукашенко, был создан консультативный совет при министре обороны по проведению реформы. Во всех частях были сформированы и получили серьёзные права офицерские собрания. Именно они сыграли ключевую роль в очищении и оздоровлении офицерского корпуса. Затем, в соответствии с утвержденным главой военного ведомства положением в консультативный совет офицерскими собраниями соединений и частей были делегированы наиболее авторитетные и профессионально подготовленные офицеры. Сейчас в этот совет входит 60 офицеров в званиях от капитана до генерала, занимающих различные должности. Они представляют все виды и рода войск, практически все гарнизоны и учреждения министерства обороны.

За месяц до очередного заседания членам совета направляется сообщение о том, какие вопросы выносятся на обсуждение, и предлагается подготовить предложения по ним, опираясь на коллективное мнение офицерской общественности. Эти предложения и становятся предметом дискуссии на заседании.

Наиболее обоснованные, разумные, взвешенные берутся, как говорится, «на карандаш» министром обороны и находят затем отражение в нормативно-правовых актах, директивах, приказах, регулирующих жизнедеятельность вооруженных сил, рассказал в интервью «Красной Звезде» секретарь консультативного совета при Минобороны РБ полковник Юрий Хоменков

Так было, например, при подготовке изменений и дополнений в действующие законы «О всеобщей воинской



обязанности и военной службе» и «О статусе военнослужащих». При их обсуждении члены совета от имени своих офицерских коллективов внесли около двухсот предложений. И многие из них были учтены при окончательной доработке проектов этих нормативно-правовых актов.

За семь лет работы советом рассмотрено более 80 проблемных вопросов, связанных с жизнедеятельностью вооруженных сил, главе военного ведомства представлено свыше 1.500 предложений, исходящих снизу, от армейской общественности. Через обсуждение на КС прошли практически все концептуальные нормативно-правовые акты, касающиеся самых различных аспектов строительства национальной армии, в том числе и те, по которым сейчас ведется ее реформирование. Сам совет решений не принимает, его предложения носят рекомендательный характер. Но проекты документов, просеянные через сито знаний и опыта тысяч людей позволяют министру обороны принимать наиболее целесообразные, взвешенные решения, которые не вызывают реакции отторжения в армейской среде.

И сегодня Беларусь имеет армию, которой по праву гордиться её народ, армию защитницу, армию 21 века.

К сожалению, в этой области России похвастаться нечем. Наша военная реформа всё больше похожа машину саморазрушения с выставки абсурдного искусства...

Автор: Артур Скальский © ЖЖ Shurigin АРМИЯ, РОССИЯ 5100 27.05.2009, 15:21

URL: <https://babr24.com/?ADE=77948> Bytes: 33279 / 33279 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

[newsbabr@gmail.com](mailto:newsbabr@gmail.com)

Автор текста: **Артур  
Скальский.**

#### НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24\\_link\\_bot](#)

Эл.почта: [newsbabr@gmail.com](mailto:newsbabr@gmail.com)

#### ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: [bratska.net.net@gmail.com](mailto:bratska.net.net@gmail.com)

#### КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24\\_link\\_bot](#)

эл.почта: [bur.babr@gmail.com](mailto:bur.babr@gmail.com)

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24\\_link\\_bot](#)

эл.почта: [irkbabr24@gmail.com](mailto:irkbabr24@gmail.com)

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24\\_link\\_bot](#)

эл.почта: [krasyar.babr@gmail.com](mailto:krasyar.babr@gmail.com)

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24\\_link\\_bot](#)

эл.почта: [nsk.babr@gmail.com](mailto:nsk.babr@gmail.com)

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24\_link\_bot  
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

#### **ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:**

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot\_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

#### **СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:**

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)